

**ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ В РУССКОЙ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ И ГОРОДСКОЙ ГЕРАЛЬДИКЕ XVII – XIX ВВ.**

*Евгений Владимирович Пчелов,
кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой вспомогательных исторических дисциплин
и археологии ИАИ РГГУ, ведущий научный сотрудник Института истории
естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, vsid@rggu.ru*

**LAND-COVER PATTERNS IN RUSSIAN TERRITORIAL
AND MUNICIPAL HERALDRY BETWEEN THE 17TH AND 19TH CENTURIES**

*Eugene Pchelov,
Ph.D. of Historical Sciences, Head of the Department
of Auxiliary Historical Disciplines and Archeography of the HAI of the RSUH,
Senior Research Officer at the S.I. Vavilov Institute of the History of Natural Science
and Technology of the Russian Academy of Sciences, vsid@rggu.ru*

Геральдика представляет собой интересный и во многом уникальный исторический источник для изучения прошлого во всех его проявлениях – от политики и идеологии до культуры и науки. В гербах символическим языком представлена информация о множестве явлений и событий, включая природные особенности, хозяйственную жизнь, культурные достопримечательности и т.п. В рамках современной истории окружающей среды (экологической истории) геральдика также имеет существенное источниковедческое значение. Будучи источником изобразительным, герб в емкой и лаконичной форме может отражать представления об окружающем пространстве в его географическом и природном воплощении, характерные для определенных исторических периодов. Безусловно, в большей степени это касается геральдики территориальной и городской, поскольку именно она теснейшим образом связана с конкретной географической локализацией.

Различные географические объекты, как природные, так и созданные человеком, также находят свое отражение в территориальных и городских гербах. Это является даже одним из важнейших условий возникновения и бытования таких гербов, поскольку одной из главных функций любого герба является идентификационная. Четкая и однозначная идентификация носителя герба на уровне территориальной и городской геральдики может быть непосредственно обусловлена локализацией такого носителя в географическом пространстве, обладающем своими характерными особенностями. Исследование комплексов та-

ких гербов может показать, во-первых, значимость географической составляющей в геральдике разных стран и эпох, а, во-вторых, отражение конкретных географических объектов и целых категорий таких объектов в представлениях о тех или иных территориях в контексте их символического восприятия. Официальный характер такой геральдики придает ей статус общераспространенного взгляда на природные и географические характеристики страны.

Исследования территориальной и городской геральдики как европейских стран, так и России¹ в рамках истории окружающей среды актуальны в современной историографии, но требуют дальнейшего внимания и развития.

Территориальная геральдика периода Московского царства формировалась на протяжении XVI-XVII вв. и свой законченный вид обрела в царском «Титулярнике», составленном в 1672 г.² Территориальная и городская геральдика Российской империи также прошла длительный исторический путь, сопровождавший определенную эволюцией и даже реформами. Подавляющее большинство гербов этого периода было опубликовано в известном сборнике П.П. фон Винклера, изданном в 1900 г.³ Общее число всех утвержденных территориальных и городских гербов дореволюционной России составляет около 700.

Безусловно, русская геральдика развивалась и во многом формировалась под влиянием европейских геральдических традиций. В разные периоды различные национальные «школы» геральдики оказывали влияние на геральдику России, однако, имевшийся пласт самобытных эмблем, а также самостоятельное развитие геральдики на почве русской культуры, сделали русскую геральдику вполне самостоятельным и самодостаточным культурным явлением. Возможность использования территориальных и городских гербов России для исторического изучения различных географических объектов обусловлена самим принципом создания таких гербов. Он, в частности, был выражен при составлении основной массы городских гербов в эпоху Екатерины Великой герольдмейстером А.А. Волковым, которому предписывалось отражать в гербах природные особенности и занятия местных жителей⁴.

Географические объекты могли изображаться в гербах различными способами – как с помощью конкретных изображений (фигур), реальных, условных или символических, так и с помощью столь семантически важного явления в геральдике, как цвет. В частности, чрезвычайно показательной здесь была лазурь

¹ См.: Пчелов Е.В. Отражение биоразнообразия Российской империи в городской геральдике XVIII-XIX вв. // Проблемы экологической истории / истории окружающей среды. Сб. статей. Вып. II / Сост. и отв. ред. В.И. Дурновцев. М., 2020. С. 32-47 (здесь же и литература вопроса).

² Пчелов Е.В. Источники по титульной геральдике Московского царства второй половины XVII в. // Вестник архивиста. 2019. № 2. С. 344-356.

³ Винклер П.П. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи. СПб., 1900.

⁴ См.: Пчелов Е.В. Городская геральдика дореволюционной России: основные тенденции исторического развития // Вестник РГГУ. 2018. № 4 (37). С. 109-116.

(azure), которая могла символически означать водное пространство. История лазуревое и, шире, синего цвета в культурном контексте (как и ряда других цветов) уже становилась предметом научных исследований⁵. Важно отметить, что и другие особенности гербовых фигур, например, соединение их частей или волнообразный вид, могли также обозначать определенные географические и природные особенности.

Исследовательское внимание в данном случае сосредоточено на географических объектах, которые в условно-символическом или реалистично-иконографическом изображении присутствуют в комплексе территориальных и городских гербов России XVII-XIX вв. К таковым, прежде всего, относятся природные объекты – водные (реки, озера, моря), формы рельефа (горы, холмы), элементы ландшафта (леса). Объекты, созданные человеком (каналы, дороги), отмечались в гербах лишь в единичных случаях.

Древнейший пласт русских территориальных гербов представляет собой, прежде всего, титульные гербы, т.е. гербы тех земель, чьи наименования входили в территориальную часть титула российских государей. Начало формирования этого комплекса относится еще к 1570-м годам, т.е. ко времени правления Ивана Грозного. Окончательно же он сложился к концу XVII в., получив законченное визуальное воплощение в «Титулярнике» царя Алексея Михайловича, созданном в 1672 г. Всего в этом памятнике представлено 33 территориальных герба, частично восходящих к прежней геральдической традиции, а частично созданных заново. Среди последних имеется единственный, в котором очевидным образом отразились географические особенности, характерные для определенного региона. Это герб, соответствующий титульному обозначению «Государь Иверские земли», т.е. одной из частей Грузии (под Иверской землей русской стороной исторически подразумевалась Кахетия). В гербе помещено изображение извергающегося вулкана, пронзенного двумя стрелами, и хотя на Кавказе нет действующих вулканов, само по себе изображение горы, безусловно, отсылает к Кавказским горам.

К гербам «Титулярника» восходят и еще два территориальных, а позднее и городских, герба, в которых изображены рыбы и вода. Это новгородский герб, в котором имеется оконечность, представляющая собой воду, в которой плывут навстречу друг другу две рыбы. Позднее эта оконечность в городском гербе Новгорода изображалась лазуревой, что означало ту же воду. Эта вода, скорее всего, обозначала реку Волхов, а плывущие навстречу друг другу рыбы, помимо характерной, чисто геральдической композиции, отражали тот факт, что Волхов мог течь как в одну, так и в другую сторону. Второй подобный герб – белозерский. В нем, в варианте «Титулярника», две перекрещенные рыбы помещались над синей водой, которая означала Белое озеро. В позднейшем городском гербе рыбы помещались в лазуревом щите.

⁵ См., к примеру: *Пастуро М. Синий. История цвета.* М., 2021.

В городской геральдике Российской империи лазуревый цвет поля щита также мог сам по себе символизировать воду, а, следовательно, и конкретные гидрографические объекты. Таковы, к примеру, герб Саратова, в котором цвет щита обозначает Волгу, или гербы Колы и Нижнекамчатска, в которых помещено изображение кита в лазуревом поле, что означает в одном случае Баренцево море, а в другом – Тихий океан.

Однако если говорить о гербах, присутствие в которых географических объектов обозначалось особыми фигурами, то общее количество таких гербов составляет около 90. Поскольку всего за весь период существования дореволюционной русской городской геральдики было утверждено около 700 городских гербов, можно сказать, что географические объекты отражены примерно в 13% из них. Больше всего гербов с изображениями гидрографических объектов – почти 60, причем подавляющее большинство таких объектов реки. Это вполне естественно и объясняется тем очевидным фактом, что российские города обычно возникали на речных путях. Сами реки в городской геральдике могли обозначаться различными способами.

Во-первых, это могли быть аллегорические изображения, которые восходили к европейской эмблематике, ставшей известной в России в начале XVIII в. Реки в этой традиции обозначались в виде фигур бородатых лежащих божеств, опиравшихся часто на сосуды, из которых вытекает вода (сами эти фигуры могли представлять как образы Нептуна или Тритонов, так и просто служить персонафикацией конкретной реки). Кроме того, реку мог обозначать и сам сосуд (кувшин) с вытекающей водой. В петровскую эпоху эта иконография стала известна и в российской эмблематике, и в конечном итоге к ней восходят гербы таких городов, как Великий Устюг, Воронеж, Алешки и Докшица. В гербе Великого Устюга Нептун держит в обеих руках кувшины, из которых льется вода – тем самым обозначается расположение города у слияния рек Сухоны и Юга. В гербе Докшицы два кувшина с льющейся из них водой, означают истоки рек Вилии и Березины, которые расположены в этом крае. Кроме того, два потока воды символизируют и водные пути по этим рекам в Балтийское и Черное моря. В гербе Воронежа кувшин с выливающейся водой означает реку Воронеж. А в гербе города Алешки лежащая мужская фигура с кувшином символизирует саму реку Днепр, на которой стоит город. Показательно, тем не менее, что такие гербы очень немногочисленны и хронологически или восходят к петровской эмблематике, или представляют собой единичные случаи в геральдике екатерининского (1796 г.) и николаевского (1844 г.) времени.

Во-вторых, реки могли обозначаться с помощью гербовых фигур – столба, пояса или перевязи. При этом в некоторых случаях эти фигуры были волнистыми и лазуревыми, что еще больше подчеркивало их семантику. Всего таких гербов насчитывается чуть больше 20. Большая часть таких гербов относится или к екатерининскому времени, или ко второй половине XIX – началу XX в., когда в русской геральдике возобладали многие чисто формальные принципы. Больше

всего гербов, в которых реку символизирует пояс. Таковы гербы Алдана (р. Алдан), Аткарска (р. Аткара), Благовещенска (р. Амур), Калуги (р. Ока), Кременчуга (р. Днепр), Олекминска (р. Лена), Нового Маргелана (р. Шахимардан), Ташкента (р. Чирчик, приток Сырдарьи), Черни (р. Чернь), в гербе Таганрога два пояса означают Волгу и Дон. В гербе Фридрихсгама пояс означал Финский залив; два пояса также присутствовали в гербах Сувалкской и Нюландской губерний (царства Польского и великого княжества Финляндского соответственно). Перевязь символизирует реки в гербах Верхнеднепровска (р. Днепр), Владикавказ (р. Терек), Орлова (р. Вятка), Павлограда (р. Волчья), Романова (р. Волга), в отдельных случаях на перевязи даже написано название реки (герб Новохоперска) или направление течения (герб Поречья). Наконец, столб означает реки в гербах Перемышля и Тарусы (в обоих случаях подразумевается Ока), а также Самарканда (р. Зеравшан). Река Ока, таким образом, трижды обозначается геральдическими фигурами в городских гербах, утвержденных в 1777 г.

В-третьих, довольно распространены были реалистичные изображения рек (как правило, это также относится к гербам, утвержденным в эпоху Екатерины II). Три раза в таком виде в гербах представлена Волга (гербы Костромы, Рыбинска и Свияжска), а также встречаются изображения таких рек, как Буг (Вознесенск), Дон (Задонск), Пьяна (Перевоз), Тура (Тюмень), Урал (Уральск) и др. В гербах Брест-Литовска и Ковно реалистично изображены даже слияния двух рек. Существенно, что в ряде случаев на реках показаны суда, символизирующие торговлю и судоходство.

В-четвертых, реки могли обозначаться и графическими изображениями, в отдельных случаях близкими даже к изображениям на топографических картах. Такой способ использовался, когда нужно было показать не реку как таковую, а какие-либо примечательные ее особенности или соединение нескольких рек. В гербе Кутаиса показано таким образом слияние двух рек, в гербе Юхнова – трех, а в гербе Плеса – плес на Волге, от которого и происходит название города. Примечательна река Киренга, особенности течения которой отразились сразу в двух городских гербах – Киренска и Усть-Киренска (в одном из гербов с помощью особой геральдической фигуры). С помощью условной фигуры было показано и слияние рек Амура и Усури в гербе Хабаровска.

Остальные гидрографические объекты обозначались в городских гербах значительно реже. Только в двух гербах показаны озера – Белое, в уже упомянутом гербе Белозерска, и Подонское в гербе Подонска Новгородской губернии. В пяти гербах изображались моря – Черное в гербе Измаила, Балтийское в гербе Балтийского порта и Каспийское в гербах Дербента и Кубы (в виде реалистичного изображения), а также в гербе недолго просуществовавшей Каспийской области (условно – в виде лазуревых поясов в третьей части герба). Два острова изображались – один реалистично в гербе города Остров (остров на реке Великой), другой символично в гербе Кронштадта (остров Котлин в Финском заливе в виде острова, на котором стоит котел – гласный герб). Наконец, только

одно искусственное гидротехническое сооружение нашло отражение в геральдике: это Ладожский канал в гербе Новой Ладоги, восходящем к первой половине XVIII века.

Орографические объекты представлены в 20 городских гербах. Некоторые из них представляют собой сравнительно крупные горные массивы на Кавказе (таковы гербы Дербента с изображением Большого Кавказского хребта, Кубы – горы Бешбармаг, Пятигорска – горы Бештау) и в Крыму (Чатырдаг в гербе Симферополя). Армянское нагорье представлено изображением Арарата с Ноевым ковчегом на вершине в гербе Грузино-Имеретинской губернии. Из гор Центральной Азии в геральдике представлен только Западный Тянь-Шань в виде священной горы Трон Соломона (Сулайман-Тоо) в гербе ныне киргизского города Ош (сам герб был утвержден в 1908 г.). Валдайская возвышенность обозначена горой в гербе Валдая, а в гербе Красноярска изображена Красная гора, т.е. возвышенный берег Енисея («красный яр», который и дал название городу – в результате получился гласный герб). В остальных случаях горы представляют собой скорее местные достопримечательности (гербы Сарапула, Уральска, Череповца, Ушицы и др.).

Интересен герб Камчатской области, утвержденный в 1851 г. В нем помещались «три огнедышащие горы», т.е. три вулкана, символизировавшие главную достопримечательность этого края. После ликвидации Камчатской области и вхождения ее территории в Приморскую область вулканы перешли в герб Приморской области, утвержденный в 1878 г. Здесь помещались изображения двух действующих вулканов по сторонам лазуревго столба. Еще одно природное явление, связанное с огнем, было зафиксировано вначале в гербе Каспийской области (1843 г.), где во второй части щита показан «вылетающий струями из земли воспламененный газ», а затем в гербе Баку (1883 г.) – «три золотых пламени в черном поле». Имеются в виду знаменитые огни Янардага и храма Атешгях – горящие выходы природного газа.

Лесные массивы символически отображались только в девяти городских гербах различных губерний империи. Иногда это были изображения отдельных деревьев, иногда леса или даже лесной чащи (как в гербе Туринска Тобольской губернии). Лес символически присутствовал в гербах городов Верро (Лифляндская губерния), Литина (Подольская губерния), Ореева (Бессарабская губерния), Пронска (Рязанская губерния), Темникова (Тамбовская губерния), уже упомянутого Туринска, Цивильска (Казанская губерния). В гербе города Пружаны (Гродненская губерния) одинокая ель во второй части символизировала известную Беловежскую пушу.

Только в двух городских гербах изображались пути сообщения, причем в одном из них эти изображения означали также название города. В гербе города Крестцы Новгородской губ. в нижней части показаны две большие дороги, перешедшие одна другую крестообразно. Здесь имелись в виду действительно пересекавшиеся у этого города дороги из Новгорода в Москву и из Пскова в Вологду.

А в гербе города Новоалександровска Ковенской губернии в нижней части изображалось Ковенское шоссе и воздвигнутый в память его сооружения в 1841 г. обелиск.

Итак, впервые географическая тематика появилась в русской территориальной геральдике еще в конце XVII в. Она касалась как элементов рельефа (Кавказские горы), так и гидрографических объектов (Белое озеро и, вероятно, река Волхов). Из всего комплекса ранних территориальных гербов гербы подобного рода составляли не более 10 %, а географическая информация в них была явно периферийной и выполняла вспомогательную роль.

В период Российской империи доля гербов, в которых получили отражение те или иные объекты, увеличилась и составила около 13 %. Географические особенности оставались явно не самыми существенными для городской геральдики в целом, но зато во многих случаях они составляли главное символическое значение герба. Среди этих объектов наиболее распространены были гидрографические (почти 60 гербов), а в этой категории наиболее часто встречающимися – реки. Исключая ряд гербов, в которых конкретные водные объекты обозначались лазуревым цветом, можно выделить четыре иконографических типа изображений рек в гербах. Это, в порядке уменьшения числа примеров: 1. Условные изображения в виде геральдических фигур (23), из которых самым распространенным был пояс (13), т.е. горизонтальная фигура, затем перевязь (7) – диагональная, и столб (3) – вертикальная. 2. Реалистические изображения рек (16), в т.ч. даже слияния двух рек. 3. Графические изображения рек в картографической / топографической или близкой к ней форме (5). 4. Символические изображения рек в виде их персонификации, божеств, изображений из категории эмблематики (4). Использование того или иного способа до некоторой степени коррелировало с историей развития символического языка русской геральдики.

Моря и озера среди гербовых фигур составляли явное меньшинство. И только один раз в городской геральдике встречается изображение канала.

Орографические объекты были представлены примерно в 20 гербах, среди которых, в частности, выделяются горы Кавказа и Крыма. Значительная часть таких объектов, впрочем, носила узколокальный характер. В территориальной и городской геральдике нашли единичные воплощения и такие примечательные объекты отдельных территорий, как вулканы и горячие источники природного газа.

Лесные массивы отражены всего в 9 городских гербах и то, по всей видимости, в тех случаях, когда лес в данной местности мог иметь какие-то природные особенности (глухая тайга, например) или промысловое значение (Беловежская пуща).

Наконец, изображения сухопутных путей сообщения встречаются в городской геральдике сугубо спорадически и лишь в этимологическом или конкретно-историческом аспектах.

Таким образом, несмотря на довольно скромное присутствие географической символики в русской территориальной и городской геральдике XVII-XIX вв., она отличалась заметным разнообразием, как представленных в ней объектов, так и способов их символического изображения.